

ЛУИС КОРВАЛАН НА СВОБОДЕ!

Пионеры! Юные интернационалисты! В могучем голосе миллионов протестов всех честных людей земли были и ваши голоса! Пламенный чилийский коммунист вырван из застенков хунты. 18 декабря товарищ Лучо прибыл в нашу страну!

Сразу же после этого радостного сообщения мы позвонили в Москве — дочерям Луиса Корвалана Вивияне и Марии-Виктории.

— Мы безмерно рады, что наш отец снова на свободе, что он и мама снова будут с нами, — сказала Мария-Виктория. — Мы сами только что узнали об этом... Мы с сестрой получаем очень много писем от советских пионеров. В них самые тёплые слова о нашем отце.

И я сестра всегда будем помнить тёплые встречи в «Пионерской правде». Никогда не забудем те тысячи и тысячи поздравительных открыток, которые показывали нам в редакции, открытки, присланные участниками акции «Миллионы солидарности». Передайте, пожалуйста, мучас грасас — большое спасибо — всем пионерам вашей страны за солидарность и поддержку!

Впервые не часы, а после вести об освобождении Луиса Корвалана в редакцию стали приходить телеграммы от наших читателей.

Человека, с которым я разговариваю, зовут Владимир Афанасьевич. Он бывший лётчик-истребитель. Дома у него хранится боевые ордена, которые он надевает по праздникам. Сколько помнит Владимир Афанасьевич, его всегда окружали самолёты. Сначала в школе — модели с сухими и лёгкими, как у стрелов, крыльями. Потом, во время войны, — грозные машины, на которых он и его фронтовые товарищи сражались с врагом.

На войне его контузило. Медики сказали, что придётся сменить крыло самолёта на какое-нибудь другое: сильно повреждён слух.

Но лётчику казалось, что это ошибка, что потери слуха не такая уж большая. Он не мог различить слов самолётами. И пришла ему в голову простая и весёлая мысль. Он выучился играть на баяне — и тогда ещё посмотрим, какой у него слух! Раздобыл самоучитель и, пока не было баяна, учился по клавишам, нарисованным на бумаге.

Лётчик любил, чтобы слова были названы медицинскими комиссией. Врачи изумлённо перелазулись, когда на вызов к ним в кабинет зашёл человек с баяном и не говоря ни слова, начал играть «Амурские волны».

И всё-таки чуда не произошло. Врачи долго и терпеливо объясняли Владимиру Афанасьевичу, почему он всё-таки не сможет летать, почему «Амурские волны» не могут служить пропуском к единственному делу его жизни.

Лётчик возвратился в родной город. Шёл по знакомым улицам, машинально рассматривая вывески. И вдруг одна из них — «Дом пионеров» — остановила его. Он зашёл к директору. И уже через несколько дней знакомился с мальчишками, которые хотели научиться строить самолёты и летать.

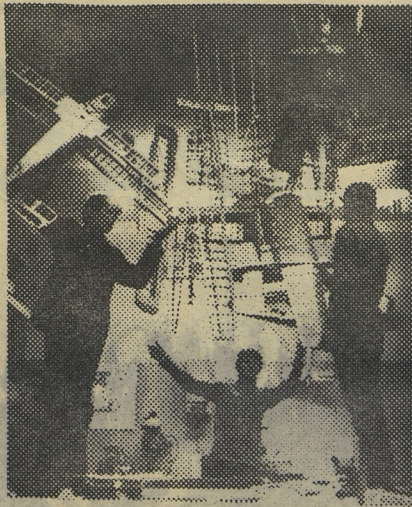
За годы работы перед ним прошло множество характеров, судеб. Были среди его учеников очень способные, пожалуй, даже талантливые ребята. Об одном из них он вспоминал в нашем разговоре.

Руги и парнишки были званые. Соборившись, бес столбовые. Не раз уходил с соревнований победителем.

— Только авиация, —

ВСТРЕЧА С УБЕЖДЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

«ТОЛЬКО АВИАЦИЯ»

уверенно отвечал он, когда его спрашивали о дальнейших жизненных планах. — Буду конструктором.

У старого лётчика тоже не было на этот счёт никаких сомнений.

Парень закончил школу и уехал поступать в авиационный институт. Когда вернулся, голова его была опухшая. Раньше он привлек немало поклонять её лишь для того, чтобы ему на шею надевали медаль с красной ленточкой. На этот раз медали не было. «Не прошёл», — понял учитель.

Бывший лётчик собрался

в дорогу. Он считал, что там, в институте, можно не разбегаться как следует, слух не пропустит, не заметит талант.

В приёмной ректора сидело много людей. Лётчик терпеливо дождался своей очереди. Ректор удивился, узнав, что посетитель не родственный абитуриенту — учитель.

— Что ж, прекрасно, — сказал руководитель института, выслушав подробный рассказ. — Только конкурс нашего вуза навсегда закрылся перед парнем?

Пусть приезжает на следующий год.

Не горюй! — подобрл лётчик Владимир Афанасьевич, вернувшись.

Но в ушах его ученика звучали другие слова, которые он слышал дома и от знакомых.

— Потеряешь год! Год! Год! Иди в любой вуз, вуз, вуз...

Он так и сделал. Ещё успел, и год не был «отрапан».

Через несколько лет совсем взрослый человек взглянул к Владимиру Афанасьевичу, который, как всегда, был в окружении мальчишек.

Пришедший посмотрел на модели самолётов, стоявшие вокруг, но ни в одной из них не признал Владимира Афанасьевича. Владимир Афанасьевич узнал своего сына. Вместо таких знаковых слов «только авиация» тот сказал: «Что поделаешь...»

В. ЯКОВЛЕВА.
(Наш корреспондент).
г. Запорожье.

ДИАЛОГ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ

Как сильно надо верить в своё дело и как любить его, чтобы в самых тяжёлых обстоятельствах не изменить ему, не бросить? Про таких, как Владимир Афанасьевич, мы говорим: «убеждённый человек» — значит твёрдо уверенный, непоколебимый.

А что же убеждён лётчик? Так легко отказаться от своей мечты... Выходит, хватить её лишь до первой трудности? Выходит, не было у парня настоящей уверенности и он только казался убеждённым в своей призвании?

— Как проявляется убеждённость? Можно правильно думать, но надо ещё уметь доказать свою правоту. А если тебя не поймут? Обидится? Не поверят?

Так ставит вопрос Вали Сабинавская из Белгорода. Ответить ей может по-настоящему каждый из нас, наши читатели. НАПИШИТЕ, КОГО И ПОЧЕМУ ВЫ СЧИТАЕТЕ УБЕЖДЕННЫМ. В ЧЕМ, ПО ВАШЕМУ, ЭТО ВАЖНЕЕ СЕГОДНЯШЕГО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО?

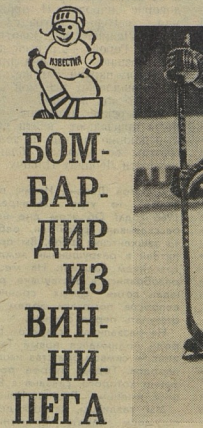
«Встреча с убеждённым человеком» ждёт ваших писем.

Сегодня в Москве завершается 10-й международный хоккейный турнир на приз газеты «Известия». Впервые в этом традиционном соревновании участвуют канадские профессионалы — команда «Винниг Джетс». На родине хоккея эту команду называют командой Бобби Халла — именем лучшего игрока профессионального хоккея.

К знаменитому бортику лужничковского стадиона мы привнеси желание поздравить с успехом канадцев и от имени наших мальчишек — участников соревнований на приз клуба «Золотая шайба» — побеседовать с ним.

Если кто-нибудь из нас не знает, какое место занимает Канада в хоккейном мире, то соборуй для сведения, что Бобби Халл обладает самой высокой скоростью на хоккейной площадке — 47,7 километра в час, самым мощным броском шайбы — 190,3 километра в час. За этим цифрами стоит очень трудолюбивый человек. Таким он оказался мне из нашего разговора после тренировки «Винниг Джетс».

«Не помню, когда я научился кататься на коньках. Говорят, в четыре или пять лет. Мои старшие братья Максик и Луиза, наверное, из озорства принесли мне коньки и повели на лёд озеро. И я сразу поехал... Мои

посещение катка стали ежедневными, и все игрушки, за исключением коньков, перестали для меня существовать.

Я никогда не был соплив. Чуть свет бежал на каток. Если бы тогда платили и полагали за каждую урбанную мной с катка тонну снега, я бы, наверное, уже давно разбогател.

В Москву Халл привёз своего 15-летнего сына. Игроки в шутку называют мальчишку «хлопчатый инженер» — за то, что он подает конькам во время матчей хлопши. «Я бы с удовольствием оставил на некоторое время сына в Москве — поучиться играть в советский хоккей», — сказал Бобби Халл. — Сплав

канадского и европейского хоккея в будущем даст хороший результат».

— Может быть, вы поделитесь с советскими ребятами своими фамильными хоккейными секретами?

— О, это долгий разговор. Но если обращаться к ребятам, которые уже освоили азы хоккейной науки, если твердо стоят на коньках, то могу сказать следующее. В идеале было бы лучше всего, если бы ведущий по полю шайбу хоккеист научился не смотреть ни на клюшку, ни на шайбу. Близко всего к этому идеалу стоит Стэн Микита из «Чикаго Блэк Хокс» и ваш Валерий Харламов. Когда они устремляются по льду, то смотрят только туда, куда катятся, а их губки ум старается предугадать развитие игровых событий.

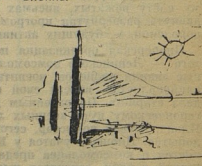
Канадцы заторпились в гостиницу на обед. На поле Дворца спорта их сменила советская ледовая дружина.

Сегодня вечером турнир оканчивается центральным матчем СССР — ЧССР. Разыгран приз «Известий». Сборная СССР отправится на матч за океан — начнётся решающий этап подготовки наших хоккеистов к первенству мира 1977 года в Вене.

А. ИСАЕВ.
Фото В. ГАНЧУКА.

ХОЧУ ПОДЕЛИТЬСЯ РАДОСТЬЮ

Недавно мы, делегаты VII Всесоюзного слёта пионеров в Артеке от Омской области, снова встретились в посёлке Тавровском. В дружке, где много лет работает старшей пионервожатой делегат Всесоюзного слёта Валентина Фёдоровна Бибина.

Мы рассказали пионером о слёте, об истории Артека. Творческие поздравления нас с своей школой, сообщения о делах и традициях дружины. Как приятно было услышать артековские песни, которые они для нас спели. Мы тоже исполнили песни и танцы, привезённые из Артека.

Ещё до этой встречи делегаты слёта побывали в нескольких школах Омска, рассказывали о решениях слёта, о том, какие важные задачи стоят перед пионерскими странами.

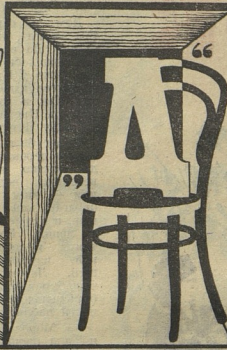
По поручению омской делегации делегат VII Всесоюзного слёта пионеров в Артеке Лариса ШЕПЕЛОВА.

ЛЕНА КОВАЛЕВА
прислала письмо
в «Квадрат «Д»:

СОСЕДИ

ГАЛЯ КЛЕПЧА
тоже написала письмо
в «Квадрат «Д»:

У нас во дворе много ребят, мы часто собираемся вместе. Иногда хочется поиграть в какие-нибудь игры, но негде. В прошлый год мы писали заявочку в домоуправление — и ничего! Что нам делать?

У нас во дворе весело. Мы всей командой построили площадку. Никого ни о чём не просим, а нам все помогают!

За три тысячи километров от Новосибирска встретились в редакции два письма от девочек, которые живут... на соседних улицах. Наш новосибирский корреспондент Г. МУРЗИНЦЕВА побывала в этих дворах, встретила с Леной и Галей.

УЛИЦА СТОФАТО, ДОМ № 15.

Корреспондент: Вы въехали в новый дом?
Лена Ковалёва: Да. У нас грязно во дворе было. И играть негде. Мы написали заявление в домоуправление. Нам две машины гравиры привезли. Песочницу для маленькой устроили. И всё...

Корреспондент: А ребята у вас дружные?
Лена Ковалёва: Дружные, но нам играть негде. Мы просили, чтобы домоуправление нам площадку для игр сделало. Папа не дал торгу. А он! — ничто! Два года ждём!

Корреспондент: Но ведь гравиры привезли, песочница есть. Вы поблагодарили?
Лена Ковалёва: А мы просили площадку для игр. Горку. Нам бы качели ещё, а они...

Корреспондент: Вот ты всё говоришь «они». А сами-то вы что сделали?

Лена Ковалёва: Мы же заявление написали...

В домоуправлении № 2, где живёт Лена Ковалёва, нашему корреспонденту рассказали, что качели во дворе и песочница. Но дело не только в качелях, потому что они САМИ находят во дворе занятия. А Лена с друзьями всё пишут, пишут... ЖАЛУЮТСЯ.

УЛИЦА ПАНФИЛОВЦЕВ, ДОМ № 41.

Корреспондент: Вы въехали в новый дом?
Гая Клепча: Да. Во дворе грязи было много — сплошной грязь! Мы сразу решили сделать клубом. Побегали по округу за земляей. Увидели нашу работу комсомольцы: мой брат Коля, студент, и Лена Лукинча, она на заводе работает. Сходили они за носилками. Работа заигнала!

Корреспондент: Вижу, двор у вас дружный.

Гая Клепча: У нас домоуправление очень хорошее. Гравиры для дорожки тут же привезли. И песок для песочницы.

Корреспондент: А ещё вы о чём-нибудь просили?
Гая Клепча: Мы библиотеку для младших ребят собрали, а домоуправление комнату для неё выделило. Как нам ещё что-нибудь делать, нам сразу взрослые помогают. Начали мы маток зашивать, а из домоуправления платки привезли. Начали сразу мальчикам строить, а взрослые песчуху крепость построили! Стали игрушки к Новому году готовить, а из домоуправления говорят: «Мы вам елку купим!»

СООБЩЕНИЯ ЮНКОВОРОСКО ПРЕСС-ЦЕНТРА Г. НОВОСИБИРСКА:

● Во дворе дома № 9 по улице Звёздной с утра до вечера стучат хлопки. Мальчишки здесь — лучшие хоккеисты Первомайского района. Они сами забили для себя маток, соревнувшись у себя повзвонис и тренеры комсомольцы из вагонного депо.

● В детском клубе «Солнышко» состоялась первая проверка учеников школьного театра «Колобок». Организовали театр для малышей девочки из 4-й школы. Пионеры школы шестую над дворовым клубом.

● Триста юных радиолобителей занимается в дворовом клубе «Светлячок». Там и комсомольцы всего три, но все помогают. В клубе несомненно кандидатов в мастера спорта, четыре мастера спорта. А у остальных ребят спортивные победы впереди!

● На проспекте Димитрова, в доме № 18, открылась выставка работ юных фотолюбителей. Руководитель кружка комсомольцы трест «Сибэлктромонтаж».

● Городской пионерский штаб «Фанель» объявил конкурс «Наш двор лучше?».

ЛЮБИТ КИТЫ-ФИНАЛЫ...

В тетради по географии Олега красными расчерчены страницы. Листая её — и словно смотришь цветной фильм: Африка, Австралия, Антарктика... Красуются кокосовые и финиковые пальмы, экзотичны и баобобы, синеют океаны и моря, разгуливают зебры и импегины, плывут киты-финвалы...

Смотрят. Удивляются. Фанатика да и только! Рисунки по посылки на те, что в учебнике. Значит, ясно: Олег не срисовывает. Но откуда так яркие краски! Где увидел он такого австралийца с бумерангом и птучу-лирохвостом?

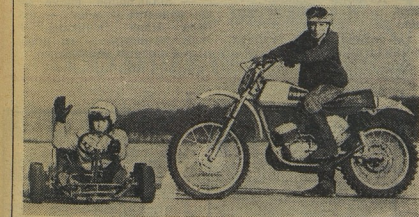
О том знает Володя Коваленко — друг Олега и сосед по парте. Любит Олег рисовать. Дома посылку листает атласа, а из библиотеки приносит специальные книги, справочники по географии. И появляются новые рисунки в тетради. Уже глядя на них, можно рассказать, к примеру, про фауну и флору Южной Америки и про полезные ископаемые, которыми эта страна богата.

У Олега пятачок по географии. Преподаватель Галина Владимировна ставит всегда оценку с удовольствием. Видит: география для Красинкова — праздник! Трудило ему с ботаникой. Володя предложил: «Давай заниматься вместе!»

— Годишь! — согласился Олег. — Приходи ко мне. Не забудь только приваить тетрадь по географии. Будем рисовать.

Л. БЕРЕЗНИН,
преподаватель,
г. Красноярск,
школа № 20, 6-й «В».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ДВОРЦА

Встретились на тропинке Коля Сараяв и Гриша Пономарев. Коля занимается в секции мотоспорта Курского Дворца пионеров, Гриша — в секции картинга. А всего здесь занимается сотни юных мотоциклистов, картингистов, водителей автомобиля. Кроме того, во дворце есть своя телестудия, кукольный театр, клуб туристов и ещё много интересных кружков.

На днях Курскому Дворцу пионеров исполнилось 40 лет. Поздравляют ребят и педагогов с юбилеем.

Фото А. ЛЕЛЬВРА.

ИМЯ ОТРЯДА

Среди тех, кто хорошо знал мальчика, его учительница Вера Ивановна Иволгина, его вожак Валентина Степановна Тригубенко, Павел Иванович Никольский, знавший Валиного отца... Разумеется, пионеры отряда имени Вали Крохина знают о том, что был он партизанским разведчиком — это известно каждому жителю Куренева. Но этого явно мало отряду, которому присвоили имя юного героя.

Вали Крохин... Зимой 1942 года фашисты назвали партизанского комиссара Ивана Дмитриевича Крохина. На казнь согласны жители Куренева. Над толпой встал мальчишеский вскрик: — Я отомщу за тебя, папа!

Слова Вали, пионера, разведчика, не были только обещанием. Вместе с отрядом, действовавшим в Ходмуском районе, не раз выходил он на боевые операции, и летели под откос вражеские эшелоны с боеприпасами...

Весной 1942 года предатель выдал Валию. Его казнили, так же как казнили отца-комиссара.

Отец Сын. Судьбы их потрясли всех жителей Куренева. На борьбу поднимались не только взрослые, но и дети... Мы идём с ребятами из отряда имени Вали Крохина по адресам, которые удалось узнать, беседуем с соседями, товарищами Вали. Аня Кли-

менко, Вали Таран только и успевают записывать рассказы, воспоминания, поражаюсь тому, как много, оказывается, можно узнать ридом со школой...

Юра Резников не раз проходил мимо дома, где живёт Н. А. Черенков, а тут вдруг своими глазами посмотрел — увидел, что дом нуждается в заботе, помощи, увидел груды угля, стругенную по дороге двора... За полтора часа Юра с товарищем съездили угля перекидали на место. Николай Александрович Черенков — ветеран, он художник, автор картины «Казнь юного партизана». Приступил к этой своей работе, он встретился с очевидцами, которые тоже живут здесь.

Всё ясно поминали ребята, нельзя ни о чём не видеть того, что рядом с тобой. От этого жизнь твоя становится беднее. И с радостью замечай я, что с каждой встречей, с каждой новой раскраской, перед ребятами страницами из жизни Вали Крохина всё теснее чувствовал отряд свою связь с его судьбой, стремление проверить себя на верность имени героя.

Г. БАРЫШЕВ,
Курская область.

ПРЫЖОК

Когда стало ясно, что никто урока толком не выучил, Василиса Ниловна закрыла журнал, положила сверху тяжелые свои крестьянские руки и отвернулась от ребят. На проморженном, синеватом окошечке играли синие искры, а верхняя часть окна была чистой, и в него глядело дерево, закупишущее свои оренбургские шары. Но Василиса Ниловна смотрела так, словно за окном негрошадное молоко тумана.

— Это я виновата, что сердца у нас глухи! сказала она самой себе и ребятам. — Природоведение... Это ведь задачку можно не одолеть. А тут наука о родной земле. Вы же помните, какая великая вина на Василисе Ниловне.

Класс примок. Василиса Ниловна, конечно, не то, что другие. Учебник ей выучивать — это трюмак. Но чтоб так отчуждаться, и ведь видно, не ради воспитания... всерьба! Перегугались все.

— Простите нас, Василиса Ниловна! — не выдержала молчуши Нина Осинкина.

Нина и вправду была ослинка. Ты ещё не заплакала, а она платочек тебе протягивает, трепещет от жалости. Вот уж угаданная фамилия!

— Василиса Ниловна! — Пряников встал и обдурил голову. — У нас лыжня гонна в завренье спартакиады... Там что видите, мне код, и всё будет правильно. Это я вчера всех тренировать до поздана заставил.

Другая бы начала корить, как вы предплюги моему предмету лыжные гонки! А Василиса Ниловна всё поняла, никаких лишних слов не сказала.

— Ладно, на следующем уроке вторе спрону. — И улыбающаяся, к классу, конечно, а Васе с Первой парты — был ешё и Вас с Последней. — Ты-то хоть порадуйшь меня сегодня?

Вася встал, потог сел, пошел в рванец, а сам уже тапаторит:

— Я теперь про вымерших животных, к классу, всё что попадет... Уголок, думаю, можно сделать. Наглядное пособие по эрам. Я предствителей лепил из пластилина. Вот скотозавр. Эра позднего палеозоя, пермский период. — Вася с Первой парты достал чешуйчатое страннлю и нежно поставил на учительский стол. А это археоптерик, стегозавр и тиранозавр...

Рванец у Васи с Первой парты похудел, на столе Василисы Ниловны громоздился чудовища, в она вновь была счастлива.

— Ах, Вася, в какие дери ты полез и ведь не за-

пугал! Ну нисколько! Вот сидеть не смеешь, и учителя бы меня укорили: «Не педагога», а я скажу, ребята: Вася с Первой парты — моя надежда. На кого он выучится — не знаю, какое открытие поджидает его — и подавно знать не могу. А вот верю: выучится Вася на большого учёного и открытие сделает большое, всем людям нужное.

— Поглядим, как этот перодатили победит три километра! — проворчал Пряников. — Ни на одной тренировке не был.

— Напророчил. Да и как было не напророчить? Вася с Первой парты не человек, а знак вопроса. Читает, читает, аж зеленыи. Кого с улицы не заточишь уроки учить, а этого на улицу не выгонишь. Не чьи-нибудь слова — тётя Дашныи, Василисы матери.

Три километра Вася прыгал за пять. И ведь влетел — бежал! На лесу выехал мокрый, одну варежку потерял...

— Вася, руками работай! Беги! На горку!

Вася остановился, нашёл глазами ребят, знаявал: поил, дестал.

Вобежал на горку, поглядел вниз, подумал и повернул. Стороной горку объехал.

— Мы трети могли бы быть! — сказал Вася с Первой парты с Последней. — А ты — в обход. Последнее место привил!

и подземелье показат. Да так и не показат, ушёл в город, к дочери. Убрал картошку, ссырал в погреб, закрыв дверь на цепочку и ушёл пейном.

Дом — на отпине — ребята магнит, пустой дом — пугало. Да всё ж не потому вспоишались Нина Осинкина, Быво у Иринога оврага и другое имено — Пронасти. Так и говорили: «Пошли на Пронасти, к Весёлому деду Петруше».

Овраг был широк, на дне можно деревеньку поставата да тольк не поставити, весенняя вода не только дом — танк унесёт. Стены оврага, как поштукатуреныи, и будто их кто по отнесу делил. Весной, Пронасти тнугт к себе травной рекой, изумрудной, блестящей. Летом здесь фиолетово-бурая планета Марс бурными влугит. Зимой Пронасти набивает снегом.

— Мороз Иваночку у меня под окошком поучет! — говорил Весёлый дед Петруша.

Вот и стояли теперь ребята над стрелой, обрывом глетели на снеговую постель Мороза. Девчонки полделаи — ойкнули. Мальчишки отодвинулись от края молчком.

Вышел Вася с Первой парты, встал на самом краю и сказал Пряникову:

— Как будем прыгать, расов или посчетаем?

Выступил к обрыву Пряников, поглядел вниз и глаза закрыл. Куда только злобыи, поделались с его щек? Поглядел и Вася под ноги. Снег в овраге высокой, покатули, и не разобьёшь, пошнвнётся, конечно, можно прыгнот. Да и кто это знает, что так под снегом?

Стоят мальчишки молча, в уплах пошнвнётся.

— Так как же прыгать будем? — опять спросил Вася.

А Нина Осинкина к ним подбежала, схватила за руку.

— Не пущи! Мальчишки, вы можете, космонавтами будете! А если ноги сейчас подомаете — не возьмут прыжок.

Пряников стал красным, как свёкла, а Вася с Первой парты отошёл от обрыва.

— Я забыл, у Пряникова послезавтра городские гонки. Нельзя ему прыгать.

— Так ведь ты у Пряникова! — схватил Вася с Последней парты.

Пряников отступил от края обрыва последней.

Когда зимние синие сумерки до края наполнили Кривой овраг и заливала землю, подкатывались под землёй снегом порожек избы Весёлого деду Петруши. Вася с Первой парты одиноко стоял на краю обрыва.

За оврагом на шёлково, как праздничное платье, небелый месил будто бы поменевала.

— Да нет, — сказал ему Вася. — Я и днём не трисил.

Он подлил руки, глянул за спину на село и шагнул...

Холодный ветер схватил его под мышку. Снежная пелна залетела, закружилась над ним. Он лежал в магчком, и всё у него было цело...

Вдруг над головой заскрипел снег. Кто-то бежал к обрыву. Вася запрокинул голову и увидел на краю Пронасти черную фигуру.

— Раз, два, три! — послышался она громом Пряникова.

— Раз, два, три! — И опять не прынул.

— Ну, Пряников! — закричал на себя Пряников. — Ну, Пряников! Раз, два...

И кувырнулся в снежный пух. Точчас вскопил.

— Победил! — и ухнулся по самым уши.

Забарахался, пополз и увидел Васю.

— Ты чего?

— Ничего.

— Ты тоже?

— Магко ведь.

Магко! Как бы не утоснуть.

Полчком надо.

Он выбрался, полчком, опять поднялся на обрыв и обгугнул ещё раз.

И когда они синугали, в синуги им кто-то заголосил.

Нинка! — догадался Вася.

Нина Осинкина воробушком скакала над обрывом.

— Ребята!

— Молчи! — шепнул Пряников.

— Ребята! Я так и знала! — так и знала! Вы убились, что ли? Ребята, ну хоть заплачьте... Не умирайте только, я мигом!

И она порхнула в оклвннх, в залетелии драчннм смехом снегом.

— Бесовестии! — плакала Нина Осинкина. — Я думала, вы убились, а вы живые и бесовестии... Как я теперь домой поканаюсь, тагда мойвал...

— Ну, чего ты? — устыдился Вася. — Пошли в дедов избушку, там печка дрова Обусиниша.

Огонь в дедовой печи подхвятился, загудел. Печна соскучилась по людям и теперь была рада услужннм им добрую службу.

Без Весёлого деду Петруши зима никуда нишла, — сказала Нина Осинкина, протгивая к огню розовые ладошки. — И сколь ещё он будет у дочек своих гости?

Обветшала совсем избенка, — сказал Пряников. — Как бы ветром не сдуло.

— Может, крышу перевернуть? А с той стороны, куда переко, подлорни поставили? — посоветовала Вася.

— Дело говоривш, — согласился Пряников. — Снег сойдёт, всё и устрои.

И картошку надо посадить, — опять первым догадался Вася.

— Дед Петруша вернётся, а забот ему уже никаких.

— Мальчишки, какие же вы молодцы у меня! — ахнула Нина Осинкина. — Нет, поинить — не дурости вашии заниматься.

Гроссмейстерский отряд клуба «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ». Вася, мастер спорта А. ВОЛОВИЧ.

НОВОГОДНИЙ ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС

Начинаем конкурс решениа задач и этюдов. В конкурсе восемь заданий: пять задач и три этюда.

Победителями будут объявлены десять коллективов: дружины, отряды, школы и группы участников. Они получат в награду большие медали клуба «Белая ладья», значки, дипломы, памятные

подарки, книги по шахматам с автографами ведущих советских гроссмейстеров.

Ответы направляйте в адрес редакции (101502, ГСП, Москва, К-30, Суздальская ул., 21). Срок отправки решениа — два недели со дня выхода газеты. Журни будет рассматривать ответы, напи-

санные только на открытках.

Задание 1. Мат в 2 хода. Задание 2. Белые начинают и выигрывают.

